

Е.Ю. Беликова, к.э.н.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АКЦИОНЕРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

Исторический период анализа наиболее ярко отражает процесс развития акционерных предприятий, когда уже в полной мере проявились как их сильные, так и слабые стороны и когда возникла объективная необходимость поиска наиболее оптимального правового обеспечения и контроля за их деятельностью, что и является целью исследования.

© Е.Ю. Беликова, 2009

Історичний період аналізу найбільш яскраво відображає процес розвитку акціонерних підприємств, коли вже повною мірою проявилися як їхні сильні, так і слабкі сторони і коли виникла об'єктивна необхідність пошуку найбільш оптимального правового забезпечення і контролю за їх діяльністю, що і виражає мета дослідження.

The historical period of the analysis clearly reflects the development of joint-stock companies when their both strong and weak points are clear enough and when an objective necessity of searching for optimal legal ensuring and control over their activity has arisen, that is an objective of the given research.

Ход исторического развития показал, что зачастую многие явления и события не меняют своей внутренней сути, а значит, объективно возникает необходимость “возвращения” к истокам, к моменту зарождения, чтобы эту сущность раскрыть уже с позиции настоящего времени, новых условий и новых возможностей.

Акционерное дело – достаточно нестандартный вопрос, несмотря на всю свою, казалось бы, простоту формирования и жизнедеятельности. В связи с чем каждый следующий исторический период развития акционирования “требует” досконального изучения прошлых “побед” и “поражений” для нахождения оптимального механизма управления этим делом, что и подчеркивает актуальность темы, а также многочисленные работы таких экономистов, как О. Мозговой, И. Лютый, М. Назарчук, Л. Тараш и др.

Целью исследования является анализ данного исторического периода развития отечественного акционирования, который отражает активный поиск наиболее оптимального правового механизма управления и контроля над деятельностью акционерных обществ, которые в настоящее время остаются ведущими субъектами создания национальных благ, что выражает насущность проблематики.

1825 г. (начало деятельности Крымской винной компании, просуществовавшей до 1827 г.) – год активного акционерного учредительства и нарастания ажиотажа (середина 1830-х годов), приведшего к тому, что “некоторые компании остаются теперь со своими акциями без средств к сбыту, тогда как прежде они были бы расхвачаны в несколько часов...”. В связи с этим в 1835 г. Государственный совет, как уточняет Шепелев, с целью регулирования деятельности “разных обществ на акциях и даровании им привилегий” разработал “Начала” как базу для подготовки основного закона, где указывалось, что преимущественное право должны иметь предприятия, “...коих цель усовершенствовать и развить ту или другую ветвь фабричной и заводской промышленности, либо обеспечить внутренние сообщения, распространить круг торговли, раскрыть источники произведения земли и дать занятия большему числу рук” [6, 38].

Весомый вклад в формирование законодательной базы функционирования акционерных предприятий внесли “Правила”, которые были разработаны Министерством финансов и Коммерческим советом еще до “Начала”. Ценность “Правил” уже очевидна по предложению широкой раздачи акций, чтобы исключить образование компаний “единственно для первоначального ажиотажа”. В связи с этим выставлялись и ограничения прав учредителей на приобретение акций. Максимальная цена акций была определена как 1000 руб., была прописана также четкая процедура реализации акций: объявление об эмиссии должно было печататься в газетах за 60 дней. Разрешена была подписка и по почте. Предусматривалась возможность приобретения акций правительством. Согласно § 18 “Правил” акции обычно

должны быть именными, хотя § 22 указывал и на возможность выпуска акций на предъявителя. Работа законодателей закончилась подписанием 6 декабря 1836 г. Николаем I Указа Сенату об обнародовании и исполнении Закона “Положения о компаниях на акциях”. В Указе отмечалось, что новый закон принимается “дабы всем вообще ветвям промышленности...добавить, с одной стороны, сколь можно более свободы в ее движении и развитии, а с другой – оградить ее по возможности от последствий легкомыслия и необдуманной предприимчивости” [6, 53]. Указ и “Положения” вошли в Полное собрание Законов Российской империи под названием “О товариществах по участкам или компаниях на акциях”.

Деятельность и вопросы учредительства акционерных обществ после 1836 г. отражались в материалах Редакции периодических изданий Министерства финансов, созданной в 1865 г. По данным этого государственного органа печати, до 1850 г. в России образовалось 15 акционерных компаний с капиталом около 22 млн.руб. По данным В.И. Ковалевского [4], во второй половине XIX в. “в эпоху великих реформ императора Александра II акционерная форма начинает крепнуть, и за период 1850-1870 гг. образовалось уже 65 акционерных компаний с капиталом около 100 млн. руб.”. Но в то же время Ковалевский уточняет, что до 1893 г. число возникших компаний не превышает 30-40 в год.

И.Т. Тарасов в своем исследовании (1878 г.) отмечал, что “развитие акционерного дела в России в последнее время совершалось как бы вне действующего законодательства или даже вопреки ему, так как за последние 10 лет трудно найти между утвержденными уставами акционерных компаний такой, который не состоял бы, в целости своей, из...набора исключительных (т.е. не согласных с действующим законодательством) постановлений” [5, 75]. В связи с этим 27 ноября 1859 г. министру финансов было поручено составить проект новых правил для акционерных компаний. В 1861 г. Министерство финансов “начертало” новый проект Положения. Середина 60-х годов заставляет правительство активизировать свою экономическую политику (вследствие европейского кризиса 1866 г.). Министр финансов Рейтерн 16 сентября 1866 г. представил Александру II доклад с новой программой, которая “состояла в том, чтобы сколь возможно вызвать и оживить промышленные силы России...”. 11 апреля 1867 г. были сделаны последние исправления нового проекта.

В результате сложившейся после 1866 г. благоприятной хозяйственной ситуации, в том числе и за счет реализации указанной программы, в России начинается очередной биржевой ажиотаж и в результате – знаменитый “биржевой кризис и погром” (1869 г.). События этого года предопределили “новое отношение” к казалось бы уже готовому Проекту министра юстиции – проект был подвергнут изменениям, чем занялась комиссия во главе с тайным советником А.И. Бутовским (комиссия начала работу 1 ноября 1871 г.). Многочисленные разорения и недовольства не уничтожили интереса публики к возможности получения дополнительного дохода за счет спекуляций.

Исследование позволяет сделать вывод, что именно спекулятивная игра, как неотъемлемый атрибут акционерного дела, явилась важнейшим рычагом его развития.

1870 – год начала акционерного учредительского подъема (хотя и недолгого – до 1873 г.). Э.С. Рудзский в отчете Министерства финансов (1900 г.) [4] писал: “Начиная же с 1870 года акционерные компании ежегодно возникают не единицами, а десятками...”. До реформы 1861 г., пишет в своем исследовании П.И. Лященко [2], главным источником развития капитала в России были торговля и откуп, а преобладающая часть капиталистических предприятий была основана торгово-купеческим капиталом на началах единоличного владения. И только с 70-80-х годов (и особенно с 90-х) начинается прилив капитала в промышленность путем формирования акционерного капитала как русского, так и иностранного.

Следует отметить, что помимо спекулятивной игры деятельность банковских учреждений всегда была сопутствующим генератором дальнейшего развития акционирования. 1870-е – годы активного учредительства акционерных банков. Знаменитый Английский банк был учрежден еще в 1694 г. и, как писал К.Маркс: “Крупные банки, подкрепленные национальными титулами, были лишь обществами частных спекулянтов, которые оказывали содействие правительствам и, благодаря полученным привилегиям, могли

ссужать им деньги”. Поэтому “...мерилом накопления государственного долга является прогрессивное повышение акций...банков, расцвет которых начинается с момента учреждения Английского банка” [3, 147].

По данным В.И. Ковалевского [4], в январе 1870 г. в целях развития акционирования в Москве был учрежден Промышленный банк. Но уже 31 мая 1872 г., во избежание чрезмерной акционерной активности в банковском учредительстве и для предотвращения “чрезмерной между банками конкуренции”, было временно запрещено учреждение новых банков в городах, где “ранее такие банки уже были открыты”. Акционерные коммерческие банки уже в те времена (начиная с 1870-х годов) проводили заимствованные из опыта банков Европы операции по размещению выпусков акций торгово-промышленных компаний, выступая своего рода гарантами (аналог андеррайтинга). Но спекулятивный потенциал данных операций “заставил” правительство еще в начале 1870-х годов ввести определенные ограничения.

Министр финансов М.Х. Рейтерн объяснял цель данных ограничений: “...во-первых, чтобы предохранить вверяемые сим банкам вклады от риска, коему они подвергались бы, если банки, увлекаясь большею комиссионной платой, принимали бы ручательство за успешное помещение бумаг, которые затем, не находя сбыта, скоплялись бы в их портфеле; и, во-вторых, чтобы коммерческие банки не принимали участия в спекуляции, состоящей в искусственном возвышении цены на вновь выпускаемые бумаги, покупая значительную часть их за свой счет”. Но, как указывает В.И. Ковалевский [4], материалы банковских архивов свидетельствуют о несоблюдении в полном объеме принятых правительством ограничений.

6 апреля 1872 г. министр финансов одобрил постановление комиссии (во главе с А.И. Бутовским) в связи с новым Положением об акционерных компаниях. Писемский дал характеристику этого Положения, как “одного из самых ранних по происхождению и самого старого из действующих законов этого рода в Европе”. Отрицательные черты данного документа сводились к следующему [5, 77]:

- расширенная (“свыше меры”) власть учредителей и управителей компании;
- противоспекулятивные меры не столь эффективны (“опыт иностранных государств ввел иные”);

- неполнота ответственности и полномочий управителей, их взаимоотношения с общим собранием;

- правило участия акционеров в собрании, число возможных максимальных голосов (“все это в компетенции устава”);

- органы контроля по желанию (“на волю компании”);

- недостаточность уголовной ответственности (“обманные действия...по учреждению и управлению компанией не всегда легко могут быть подведены под понятие о мошенничестве”).

Неразвитость акционерной формы в той степени, которая в этот период соответствовала Европе, с одной стороны, уберегла Россию от краха 1873 г., а с другой – “заставила” законодателей разработать в 1874 г. новый “Проект положения об акционерных обществах”, основным элементом которого явилось введение регистрационной (“явочной”) системы учреждения акционерных обществ (ранее Законом 1836г. определялось обязательное разрешение, подписанное императором – высшая гарантия). Весомым аргументом в пользу явочной системы выступала простота в учреждении, которая бы устраняла “неизбежные проволочки, стеснительные и убыточные для промышленности”, вытекающие из правительственного разрешения. Хотя И.Т. Тарасов, характеризуя явочную систему, уточнял, что она, “являясь более или менее нерациональным применением принципа – *laisser faire, laisser passer*, дает в высшей степени нежелательные результаты”, что выражается в чрезмерной учредительской активности и многочисленными банкротствами, “преступною наживой за чужой счет, деморализацией прессы, растратой больших капиталов”. Явочная система, сама по себе, без системы постановлений, имеющих превентивное значение “для того зла, которое возможно в акционерном деле” и без меры наказания “к тому злу”, представляет собой “своего рода безрассудство, или преступное потворство вреднейшим инстинктам”. В итоге Тарасов делает вывод, что ни одна из систем не разрешает окончательно

всех проблем акционерных компаний и не содержит в себе “условия правильного, здорового развития акционерного дела, как потребности общественно-хозяйственной жизни, с необходимостью защиты единичных лиц и целого общества от опасных элементов, обнаруживаемых этою формою союзов” [5, 80].

Кроме явочного принципа учреждения компаний, новый Проект устанавливал наименьшую купюру акций в 100руб., минимальное число акционеров – 7 человек. Акции, оставшиеся после распределения между учредителями, подлежали реализации путем публичной подписки. Первоначальный взнос при подписке определялся в сумме не менее 10%. Максимальный срок полной оплаты акций – 3 года. Разрешался выпуск акций на предъявителя и привилегированных акций. Минимальный размер акционерного капитала устанавливался в 100тыс. руб. Но, несмотря на всю демократичность данного проекта (по сравнению с Законом 1836 г.), он (как и проект 1867 г.) не был реализован. В числе многих причин не утверждения Проекта Министерство финансов указывало на “нежелательное развитие мелких акционерных обществ” [6, 115], о чем, в числе прочих отрицательных моментов, и писал Тарасов в 1878 г.

Непринятие нового проекта не остановило развитие акционирования: в 1876 г. в России было уже 550 акционерных компаний, а в 1877 г. акции 141 компании котировались на Петербургской бирже (табл. 1).

Таблица 1

*Отечественные компании – участницы торгов
Петербургской биржи (середина 1877 г.) [5, 59]*

Отрасли	Число компаний
Акционерные банки	37
Торговые и промышленные компании	37
Страховые компании	16
Ж/д, пароходные и другие компании	51
Всего	141

В 1880-е годы отечественный процесс акционирования развивался по пути увеличения иностранного инвестирования. Так, иностранные торгово-промышленные акционерные компании не имели изначально жестких ограничений своей деятельности. Например, для Английского общества Балтийского судостроительного, машинного и механического завода (1874 г. основания) определялись всего 3 условия:

- необходимость учреждения в России ответственного агентства;
- установление порядка разрешения споров с обществом;
- порядок приобретения Английским обществом Балтийского завода.

Отсутствие жестких ограничений было связано с нежеланием правительства иметь “весьма неблагоприятные толкования в заграничных промышленных и коммерческих сферах, порождая недоверие к устойчивости правил, определяющих положение иностранных компаний в России”. “При слабом развитии у нас частной предприимчивости... привлечение иностранных капиталов представляется одним из необходимых условий для развития отечественной промышленности, внося усовершенствования в различные отрасли производства и способствуя распространению в рабочем населении полезных технических знаний”, – писал министр финансов И.А. Вышнеградский [6, 127].

Начало 1883 г. ознаменовалось в России законодательным закреплением акционерного дела путем принятия 5 апреля нового закона, что вызвало финансовую активность акционерных компаний и побудило правительство внести коррективы в систему налогообложения акционерных обществ: Законом от 15 января 1885 г. была определена уплата дополнительного 3-процентного сбора с чистой прибыли (до этого акционерные общества уплачивали только пошлину, равную 565,5 руб.). Важным моментом здесь выступает введение обязательного порядка публикации отчетности акционерных компаний (начало реализации принципа “прозрачности”).

Введение в России 1895-1897гг. золотого обращения усилило инвестиционные иностранные потоки в акционерное дело. Министр финансов по этому поводу [4] писал:

“...устойчивость нашей валюты послужила могущественным рычагом в деле развития нашей акционерной промышленности”.

Активность акционирования, как уже показал ход исторического развития, порождает спекулятивную игру, что, в итоге, выражается биржевым кризисом, который и разразился в России в 1898 г. В преддверии нарастания финансовой напряженности в 1896 г. проф. П.П. Цитович подготовил предварительный проект “Положения об акционерных предприятиях”, который опирался на законодательную практику двадцати государств. Но и этот проект (как и проекты 1867 и 1874 гг.) не был реализован.

Директор Департамента торговли и мануфактур 1899 г. (сведения печатались по распоряжению Министерства финансов) В.И. Ковалевский [4] дает следующую картину динамики роста акционерных компаний и их основного капитала (табл. 2).

Таблица 2

*Динамика роста капитала акционерных компаний
(1893-1899 гг.)*

Годы	Число разрешенных акционерных компаний	Основные капиталы (млн.руб.)
1893	55	56,6
1894	64	57,6
1895	78	77,6
1896	127	180,7
1897	136	187,5
1898	204	236,1
1899	305	341,4

Распределение акционерных компаний по отраслям отражено в табл. 3.

Таблица 3

Акционерный промышленный капитал на начало 1900 г. [1, 99]

Отрасли промышленности	Число акционерных обществ	Капитал (млн.руб.)
Железодобывающая	48	147,5
Каменноугольная	36	82,3
Соледобывающая	5	10,0
Нефтяная	17	47,0
Машиностроительная	35	70,7
Механические заводы	40	77,7
Судостроительная	3	15,6
Электротехническая	16	35,5
Цементная	28	20,7
Стекольная	15	16,0
Сталелитейная	7	13,2

По данным Министерства финансов, на 1900 г. в Российской империи (кроме Великого Княжества Финляндского) действовало около 1700 русских акционерных компаний (кроме железнодорожных) с основным капиталом в 2,100 млн.руб. Из них 1450 компаний (84%) – промышленные компании с капиталом в 1795 млн.руб. Остальные 250 компаний (16%) были представлены акционерными банками, страховыми, транспортными и торговыми предприятиями.

На 1 января 1900 г. Министерство финансов насчитывало 269 иностранных акционерных обществ: 169 бельгийских компаний (металлургическая сфера), 54 французских компаний (горнопромышленное производство), 30 германских обществ (химическая и электротехническая отрасли), 19 английских компаний (нефтепромышленная отрасль).

Фактические изменения в системе регулирования акционерного дела произошли только в 1905 г., когда в октябре было образовано особое Министерство торговли и промышленности.

Литература

1. Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. – М.: Госфиниздат, 1948. – 453 с.
2. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. –Т.2. – Капитализм. – ОГИЗ,1948. OCR www.fintrest.ru
3. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3 т. Т.2. – М.: Политиздат, 1985. – 543 с.
4. Россия в конце XIX века /Под ред. В.И. Ковалевского.– С.-Петербург, 1900. – 968 с.
5. Тарасов И.Т. Акционерные компании. Общие понятия и исторический очерк /Из “Сборника Государственных Знаний”. Т.VI. – Тип. В.Безобразова и Комп., 1878. – 81 с.
6. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. – Л.: Наука, 1973. – 346 с.

Поступила в редакцию 30.04.2009 г.